
М. К. КУДРЯВЦЕВ

ОСНОВНЫЕ ЭТНИЧЕСКИЕ ГРУППЫ ЗАПАДНОГО ПАКИСТАНА

Произведенный в 1947 г. в интересах английского империализма раздел Индии на два государства — Индийский Союз (теперь Индийская республика) и Пакистан — усложнил и без того сложную политическую обстановку в стране. Новыми политическими границами нарушаются исторически сложившиеся языковые, экономические и культурные связи между народами и еще более осложняется процесс их национальной консолидации.

В состав Пакистана были выделены области, большинство населения которых исповедует ислам. Но так как мусульмане составляют большинство только в восточных и северо-западных областях Индии, Пакистан не имеет сплошной территории, а состоит из двух частей — Восточного и Западного Пакистана, разделенных территорией Индийской республики и отстоящих одна от другой на расстоянии 1500 км. Более половины населения Пакистана приходится на восточную часть, причем свыше 90% ее жителей составляют бенгалцы.

В состав Западного Пакистана вошли: Северо-Западная Пограничная провинция с Читралом и так называемой Территорией племен¹, провинция Синд, Белуджистан с княжествами Келат и Лас-Бела, западная половина Панджаба и панджабские княжества Бахавалпур и Хаирпур. Общая площадь Западного Пакистана около 800 тыс. км². На западе он граничит с Афганистаном и Ираном, на северо-востоке — с Кашмиром, а на востоке — с Индийской республикой. Численность населения более 30 млн. человек.

Национальный вопрос в Западном Пакистане крайне сложен. Проблемы некоторых национальных групп выходят за рамки собственно Пакистана. Решение их неизбежно затрагивает интересы соседних государств, а при постоянном вмешательстве англо-американского империализма приводит к международным политическим конфликтам. Таковы противоречия Пакистана с Индийской республикой по кашмирскому вопросу и с Афганистаном по поводу пахтунской проблемы. Эти противоречия, под предлогом посредничества и арбитража, используются иностранными империалистами для вмешательства во внутренние дела самого Пакистана и соседних с ним государств. Повышенный интерес англо-американских правящих кругов к Западному Пакистану объясняется и тем, что он расположен близко к границам Советского Союза. Народы Пакистана становятся, таким образом, жертвой политических интриг империалистов, стремящихся превратить их страну в форпост будущей агрессии. Чтобы разобраться во всех этих событиях, необходимо прежде всего составить себе представление о народах,

¹ Территория племен (Tribal area или Trans Frontier area) состояла из двух частей: одна — на крайнем северо-востоке провинции, между княжествами Сват, Читрал и Кашмир, другая — на западе, вдоль афганской границы, от княжества Дир до города Тхал.

населяющих эту часть Индии. Основным источником по демографии Индии являются всеиндийские переписи населения, проводившиеся через каждые 10 лет, начиная с 1881 г. Но эти переписи не показывали этнический и национальный состав населения. Для обозначения одной и той же этнической группы произвольно применялись термины: раса, племя, каста, община. Разные занятия, вероисповедание и принадлежность к разным кастам давали повод выделять из состава одного народа «земледельческие племена», «мусульманские расы» и т. д. и учитывать все эти группы в разных разделах переписи. Все это необычайно затрудняет пользование отчетами переписи, обесценивает данные статистики и ведет к недоразумениям.

Народы Западного Пакистана в антропологическом отношении представляют различные варианты европеоидного расового типа. Все они, за исключением народности брахуи, живущей в центре Белуджистана, говорят на индоевропейских языках. В Западном Пакистане представлены три группы этих языков: дардская, иранская и собственно индийская, именовавшаяся раньше индо-арийской. Дардские языки на этой территории представлены языками кховар или читрала, кохистани и несколькими кафирскими диалектами, т. е. языками народов крайнего севера страны. К языкам иранской группы относятся пушту и балуч, на которых говорит население Северо-Западной Пограничной провинции и Белуджистана. На языках индийской группы, в которую входят лахнда, панджаби, синдхи и раджастан, говорит население Западного Панджаба и Синда.

Таким образом, в составе населения Западного Пакистана мы находим следующие этнические группы: дардоязычные — кхо, кохистанцы и кафиры; ираноязычные — пахтуны и белуджи; индоязычные — народы Панджаба и синдхи и одна дравидоязычная народность — брахуи.

* * *

Административные границы провинций, районов и княжеств внутри Западного Пакистана, установленные еще английскими властями и оставшиеся с тех пор неизменными, не совпадают с границами распространения языков и территорий расселения соответствующих народов.

Дардоязычные кхо или читральцы, кохистанцы и небольшая группа кафиров живут на крайнем севере страны.

Кхо составляют основное население княжества Читрал, расположенного в верховьях рек Кунар и Ярхун. Северная граница Читрала узкой полосой афганской территории (от 18 до 40 км) отделена от Советского Таджикистана. Кхо представляют собой отдельную народность численностью в 50—60 тыс. человек. Язык их, кховар, родственен языку шина, на котором говорит население соседнего Гилгита, и близок языку кашмири. Несмотря на сильное влияние шина, таджиков, пахтунов и других соседних народов, кхо сохранили свой язык и этническую общность. Занимаются они земледелием и скотоводством. Читральские ремесленники славились изготовлением холодного оружия, находившего сбыт не только у соседних народов, но и на базарах в Кабуле и Пешаваре.

Правит Читралом феодальный князек с титулом мехтер. Английские власти покровительствовали ему, рассматривая Читрал как свой полицейский пост на границе. Князек бесконтрольно эксплуатирует своих подданных как крепостных, а еще в конце XIX в. читральские мехтеры занимались, кроме того, работорговлей. За счет эксплуатации крестьянства содержатся двор мехтера, многочисленное исмаилитское духовенство (пиры) и армия, получающая и теперь дотации от англичан.

Юго-восточнее Читрала, в горах по обе стороны Инда, в том месте, где он принимает юго-западное направление, живут кохистанцы. Это

группа мелких племен, названная так по области расселения — Кохистан. Язык кохистани по существу есть общее название нескольких близких диалектов, родственных другим дардским языкам. Часть кохистанцев живет на территории Кашмира, а небольшие группы вошли в состав населения княжества Сват. Общая численность кохистанцев не установлена, но едва ли она превышает 50 тыс. человек. Правоверные сунниты, они нетерпимо относятся ко всем другим мусульманским сектам. Кохистанцы сохраняют родовую организацию. Дань, взимавшаяся с них кашмирским махараджей до того, как населяемая ими территория была присоединена к Пакистану, уплачивалась отдельными родами через своих должностных лиц. Занимаются кохистанцы преимущественно скотоводством. Хозяйство их еще в значительной мере натуральное, хотя давно уже к ним начали проникать панджабские купцы, скупавшие или выменивавшие у них кожи, мед и фрукты на различные предметы домашнего обихода. Широко развито собирательство дикорастущих фруктов, а некоторые группы кохистанцев перешли к садоводству.

Юго-западнее Читрала, вдоль границы с Афганистаном, расселена другая дардоязычная группа племен — кафиры (сияхпуши). Численность их неизвестна. Род все еще составляет основу их общественной организации. Кафиры примечательны тем, что среди них чаще, чем среди других народов Индии и Афганистана, встречаются светловолосые и даже сероглазые индивиды. В отличие от окружающих народов, исповедующих ислам, кафиры до конца XIX в. придерживались своих старых верований и только насильственно были обращены в ислам афганским эмиром.

* * *

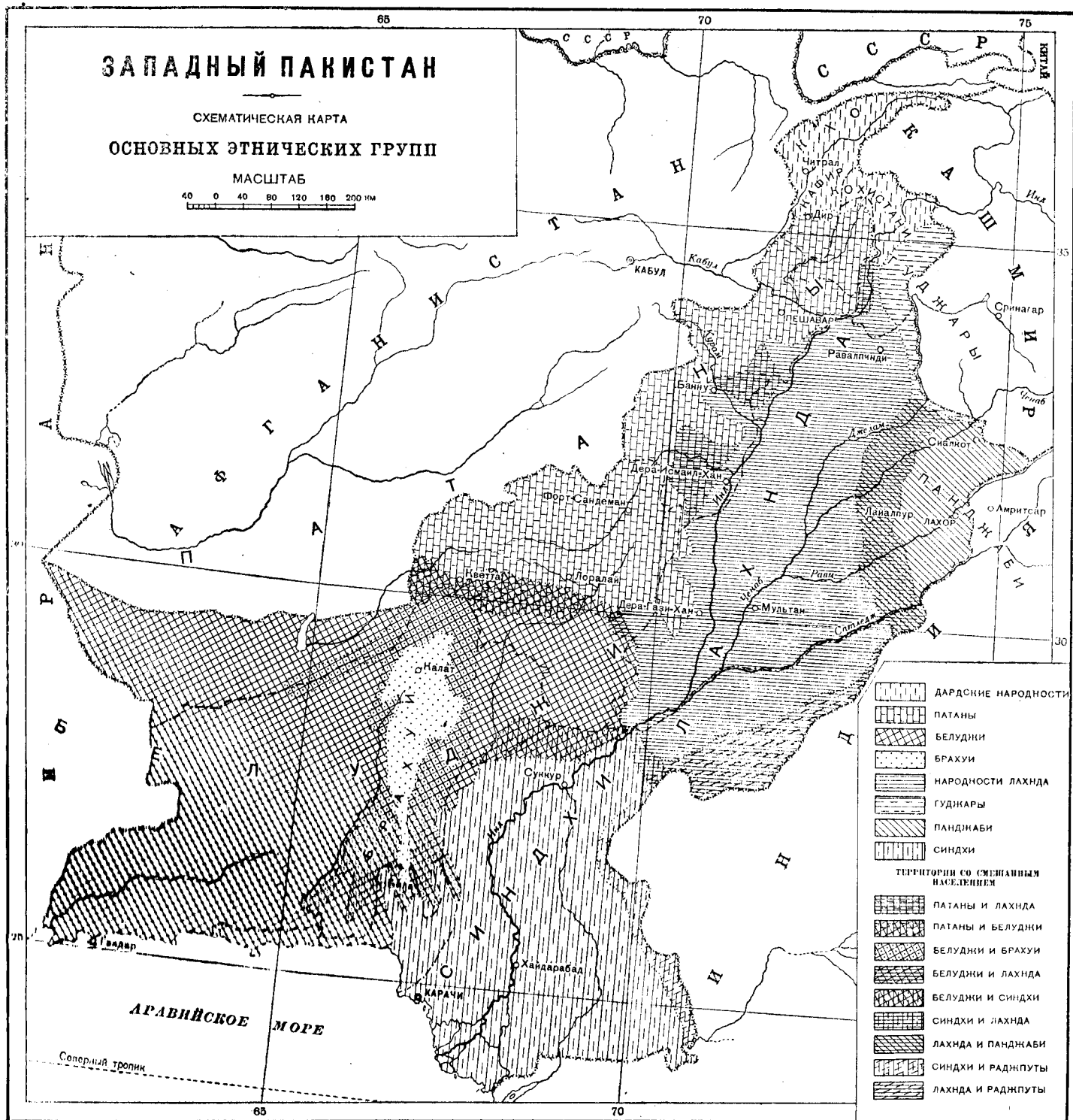
Между Индом и афганской границей, на всем протяжении от Читрала до Белуджистана, расселены многочисленные и различные по уровню общественного развития афганские племена. В Пакистане, как в Индии вообще, их называют патханами. «Патхан» — это индийская манера произносить слово пахтун или паштун, как называют себя сами афганцы². Все без исключения пахтуны говорят на афганском языке пушту.

В Западном Пакистане пахтунов насчитывается около 5 млн. человек. Основная масса их живет на территории Северо-Западной Пограничной провинции в княжествах Дир и Сват, вдоль афганской границы на Территории племен и в Северном Белуджистане.

Большая часть территории, населенной пахтунами, представляет собой горную страну, мало пригодную для развития крупного земледелия, но изобилующую обширными горными пастбищами. Некоторые племена занимаются преимущественно скотоводством (мелкий рогатый скот) и даже ведут полукочевой образ жизни, но большинство, наряду со скотоводством, занимается земледелием, особенно в долинах рек. Для многих племен земледелие является основным, традиционным занятием. Отдельные группы пахтунов занимаются, кроме того, торговлей скотом и обслуживанием караванных путей в качестве перевозчиков грузов.

По религии большинство пахтунов — мусульмане-сунниты, но среди них есть и шииты, измаилиты и представители других толков и сект. Однако для большинства ислам сводится лишь к вере в единого бога, признанию пророка, вере в судный день и выражается в соблюдении ежедневных молитв. Наряду с исламом широко распространены различные народные верования. Кастовых различий пахтуны не признают.

² В русской литературе их чаще называют патанами.

Примечание: На карте пахтуны обозначены принятым в русской литературе термином патаны. Лингвистический термин лахнда употребляется в данном случае как общее обозначение группы народов, говорящих на разных диалектах этого языка.

Карта составлена научн. сотрудн. Ин-та этнографии АН СССР М. Я. Берзиной

Только некоторые подразделения их, давно переселившиеся во внутренние районы Индии, рассматриваются окружающим их индийским населением как отдельные касты. Но эти пахтуны, кроме общего названия, не имеют уже ничего общего с настоящими пахтунами.

Пахтуны до сих пор распадаются на множество племенных групп. Каждая группа состоит из нескольких племен или составляет одно племя, имеющее несколько эндогамных подразделений. Племя делится на хели, т. е. родовые общины. У большинства племен во главе хеля стоит выборный (реже — наследственный) малик, т. е. старейшина. У многих племен важнейшие дела хеля решает джирга — собрание всех взрослых мужчин хеля. Общеплеменные дела решает джирга племени, состоящая из маликов всех входящих в него хелей. Вожди племен (там, где они еще не превратились в наследственных ханов) избираются главным образом на случай войны, чаще всего из представителей одного или нескольких определенных хелей. До недавнего времени межплеменные войны были обычным явлением у пахтунов, а кроме того они оказывали упорное вооруженное сопротивление английским захватчикам.

Некоторые племена, особенно живущие на границе с Афганистаном, еще строго соблюдают эндогамию. Браки обычно заключаются внутри племени. Во всяком случае первая жена обязательно должна принадлежать к племени мужа. Но многоженство — редкое явление среди пахтунов, встречающееся только в среде феодализировавшейся родо-племенной верхушки. Предпочитаются браки с ближайшими родственницами, за пределом тесного круга, определенного брачными предписаниями ислама. Это нарушение родовой экзогамии является несомненным свидетельством уже давно начавшегося разложения родовой организации. Каждое племя ведет свою родословную от определенного предка и чаще всего называется его именем, к которому прибавляется частица «зай» (от афганского «зой» — сын) или «хель» (арабское, означающее в данном случае — группа родственников, община, а в первоначальном значении — толпа, табун и т. д.). Память о предке заботливо хранится и передается из поколения в поколение.

До начала нашего века система землевладения и землепользования у большинства племен соответствовала их первобытно-общинной организации. Племя занимало определенную территорию. Вся пахотная земля распределялась между подразделениями племени на части, которые назывались таппа. В зависимости от числа хелей в составе данного подразделения племени таппа делилась на соответствующее число дафтаров — участков, по одному на каждый хель. Дафтар в свою очередь делился на индивидуальные доли (бахра или дадди), находившиеся в пользовании и обработке у отдельных общинников. Земли каждого дафтара по характеру почвы и удобству обработки делились на несколько категорий. Поэтому индивидуальные участки общинников часто состояли из нескольких клочков земли, разных по качеству и находившихся в разных местах дафтара. Часть удобных земель хеля исключалась из раздела и предназначалась в пользование лицам, непосредственно не участвующим в обработке земли, но выполняющим общественно-необходимые функции в хеле, — тем, «кто обслуживает хель или деревню мечом и молитвой»³, т. е. ханам, маликам, муллам, пирам и другим представителям возникавшей социальной верхушки. Раньше в эту же категорию входили и многочисленные ремесленники. Племя и отдельные хели допускали существование на их территории посторонних, даже непехтунских, групп (хамсайя или факир)⁴. Но, как правило, они

³ Н. А. Rose, *Glosary of the Tribes and Castes of the Punjab and the N. W. Fr. Province, Lahore, vol. III, 1911—1919, стр. 207.*

⁴ Термины «хамсайя» и «факир» обозначали группы неравноправного, зависимого населения, жившие на территории хеля.

сохраняли свою племенную или родовую индивидуальность и не смешивались с племенем, среди которого жили. Прежде эти хамсайя в значительной мере были представлены ремесленниками.

У многих пахтунских племен до конца XIX в., а у некоторых до наших дней сохранился так называемый веш — периодический передел общинных земель внутри хеля. Веш предпринимался не только внутри хеля, но и между хелями одного племени. Периодически, через 5, 10, 15 и 20 лет, производился этот передел. Переделу подвергались, таким образом, дафтары и индивидуальные участки внутри хеля. Рисовые поля подлежали ежегодному переделу. Производился он путем жеребьевки. Через несколько лет хель в полном составе покидал свой дафтар и переходил на новый, доставшийся ему после раздела таппа. Полноправным членом хеля и племени у некоторых групп пахтунов (юсуфзаи, например) считался только тот, кто имел долю в дафтаре.

Нормы наследования у пахтунов еще соответствуют отцовскому правовому строю. Имущество умершего остается в роде отца. Однако в условиях усиливающегося распада родовых связей и социального расщепления эти патриархальные обычаи выдерживаются далеко не у всех племен. Представители социальной верхушки, вышедшей из родо-племенной знати, руководствуются в этом отношении уже мусульманскими законами раздела наследства.

Англичане начали захват пахтунских земель с конца 30-х годов XIX в., но только к концу века им удалось укрепиться на афганской границе. Некоторые племена пахтунов так и не были окончательно покорены, и с ними английские власти вынуждены были вступать в договорные отношения. Однако с этого времени процесс разложения родовой организации у пахтунов в той или иной степени охватил все племена.

Классовое расслоение, начавшееся у некоторых племен еще в период средневековья, и проникновение в среду пахтунов капитализма, усилившееся после первой мировой войны, расшатало основы патриархально-общинной организации у многих племен. Родовые общины у них стали превращаться в сельские, соседские; веш почти исчез; малики и ханы из выборных стали наследственными и превратились в крупных землевладельцев-феодалов; лишенные земли, свободные общинники стали арендаторами своих же участков или безземельными сельскохозяйственными рабочими. В городах развилось специализированное ремесло. Рост торговли способствовал возникновению у некоторых племен буржуазной прослойки. Из среды родо-племенной знати и молодой буржуазии начала уже формироваться своя интеллигенция. Собственный рабочий класс еще весьма слаб, но среди отходников в другие провинции Пакистана и Индии многие работают на промышленных предприятиях. Все же большинство пахтунов по форме общественной организации представляет родо-племенные объединения.

Крупнейшими пахтунскими племенами, точнее — группами племен, являются юсуфзаи, моманд, африди, оракзаи, вазири, хаттак и какар. Каждая из этих племенных групп распадается на множество хелей, причем у разных племенных групп встречаются одноименные хели.

Юсуфзаи населяют часть долины р. Кабул в районе Пешавара и горные области к северу от нее, в том числе Мардан, Бунир, Сват и Дир. Это самое крупное подразделение пахтунов. Численность их около 700 тыс. человек. Большая часть юсуфзаев давно перешла к оседлости и занимается земледелием. В хозяйственном, культурном и общественном отношении это наиболее развитая часть пахтунов. Несмотря на сильные пережитки первобытно-общинных отношений у горных юсуфзаев, даже у них давно уже сложились классовые группировки феодального общества. Феодалы Дира и Свата являются юсуфзаями. А у равнинных юсуфзаев появилась и своя буржуазия (главным образом торгово-ростовщическая) и немногочисленная пока интеллигенция. Процесс обезземелива-

ния общинников приводит к образованию сельскохозяйственного пролетариата.

Моманды (около 170 тыс.) живут двумя группами: одна — южнее Пешевара, а другая — на афганской границе, севернее Хайберского перевала. Часть их находится в соседних районах Афганистана. Моманды населяют важную в стратегическом отношении область. Английские власти давно уже взяли к себе на службу многих маликов, вооружили их военные отряды и обязали охранять границу и выполнять полицейские функции по отношению к другим пограничным племенам. С помощью англичан значительная часть родоплеменной верхушки (малики, арбабы) расширила личные земельные владения и превратилась в мелких феодалов.

Южнее момандов, в районе Кохата, и западнее, на Территории племен, расселены африди. Их насчитывается от 300 до 400 тыс. (точных данных нет). Занимаются они скотоводством и совершают зимние перекочевки в равнины. Земледелием занимаются африди Кохата. Родовая организация у них сохранилась полнее, чем у двух описанных выше групп. В большинстве хелей афридиев должность малика все еще выборна. Власть малика ограничена джиргой хеля. Общеплеменные вопросы решаются джиргой племени, состоящей из маликов всех хелей. Племя располагает вооруженными силами, состоящими из огрядов, выставляемых каждым хелем и предводимых маликами. Эмиры племен выбираются только на случай войны. Английские власти заключали с афридиями договоры по охране Хайберского прохода, но покорить афридиев им не удалось, как не удалось это сделать в свое время могольским правителям.

В центре Северо-Западной Пограничной провинции, южнее афридиев, живет племя оракзаи (около 150 тыс. человек). Окруженные со всех сторон другими пахтунскими племенами, оракзаи сохранили много старых обычаев. Так, некоторые хели их еще практикуют веш — периодический передел земли внутри общины.

Западная часть Северо-Западной Пограничной провинции называется Вазиристан. На его территории находятся города: Банну, Размак и Вана. Основное население Вазиристана — вазири. Часть их живет в соседних районах Афганистана. Вазири насчитывается до 400 тыс. Как и африди, они долго и упорно сопротивлялись английским захватчикам и сохранили свою военную организацию, построенную по родо-племенному принципу. Большинство их поселений имеет укрепления, а многие даже обнесены каменными стенами с бойницами и сторожевыми башнями. Теперь это уже больше традиция, оставшаяся от времени межплеменных войн и борьбы с афганскими феодалами. Занимаются вазиры скотоводством, но земледелие распространено почти у всех хелей как дополнительное занятие. Некоторые хели славились своими ремеслами, особенно изготовлением холодного оружия. Разложение родо-племенной организации у них началось уже в конце XIX в., но классовая структура до сих пор еще недостаточно определилась.

Почти всю восточную часть Северо-Западной Пограничной провинции населяют хаттаки. Они расселены вдоль правого берега Инда от устья Кабула до устья Куррама и глубоко на запад, вплоть до Тхала. Численность хаттаков около 150 тыс. Большое число их переселилось в разные области Индии еще в период Могольской империи. Соседство и давние культурные связи с народами Панджаба отразились на культуре и общественном развитии хаттаков. Как и юсуфзай, они принадлежат к наиболее развитой части пахтунов. Большинство их занято земледелием. Хаттаки давно уже приобщились к караванной торговле. Среди городского населения Наушеры, Кохата и других городов много мелких торговцев из хаттаков, есть даже представители крупной буржуазии. В долине Инда крупными землевладельцами также являются хаттаки.

На границе с Белуджистаном и в его северной части живут какары (около 100 тыс.). Часть их занимается только скотоводством (разводят не только мелкий, но и крупный рогатый скот и верблюдов), но большинство сочетает его с земледелием. Какары не занимают сплошной территории, живут отдельными хелями, разбросанно и часто вперемежку с другими племенами. Они почти утратили общеплеменную организацию. Часть их давно смешалась с белуджами и другими племенами.

Кроме перечисленных, на территории Западного Пакистана живут другие, менее значительные племена пахтунов, такие, как утманхель, тури, бангаш, марват, бхитанни и др.

Все эти племена пахтунов, не освободившиеся еще от родовых традиций, подвергаются одновременно феодальной, капиталистической и колониальной эксплуатации. Английским властям так и не удалось подавить сопротивление воинственного и свободолюбивого народа. В процессе национально-освободительной борьбы, обострившейся после первой мировой войны и победы Великой Октябрьской социалистической революции в России, начало развиваться национальное самосознание пахтунов и наметился процесс консолидации их в единую народность. В результате подъема этого движения среди пахтунов возникла политическая организация «Красных рубашек»⁵. Долгое время она была под сильным влиянием Индийского Национального Конгресса. В 1931 г. возникла более демократическая Рабоче-крестьянская партия, а позднее появились отдельные группы коммунистов. В 1947 г., в период подготовки расчленения Индии на два государства — Индийский Союз и Пакистан, — руководство «Красных рубашек» начало кампанию за создание из всех территорий, населенных пахтунами, отдельного независимого государства — Пахтунистана. Это свидетельствует о значительном росте национального самосознания. Однако в результате референдума, проведенного в Северо-Западной Пограничной провинции без участия прогрессивных организаций («Красные рубашки», Рабоче-крестьянская партия, коммунисты и др.), находившихся на полулегальном положении, ничтожным большинством голосов решено было присоединить Северо-Западную Пограничную провинцию к Пакистану.

Развитие антибританского и антифеодального движения пахтунов и возникновение среди них демократических организаций, требующих национального самоопределения для всей народности, говорят о росте национального самосознания и начавшемся формировании признаков национальной общности. Но этот процесс может быть завершен только с победой национально-освободительного движения, ликвидацией колониального гнета и феодальной эксплуатации.

* * *

Второй крупной ираноязычной народностью Западного Пакистана являются белуджи. Сами белуджи называют себя балуч, балоч или билоч, в зависимости от местных диалектов. В пределах Пакистана белуджи живут на территории собственно Белуджистана, в княжествах Келат и Лас-Бела, в южных районах Северо-Западной Пограничной провинции, в юго-западном Панджабе и главным образом в правобережном Синде. Более 200 тыс. белуджей живет в Афганистане и свыше 300 тыс. в Иране. По переписи 1931 г., белуджей насчитывалось более 1300 тыс. человек. По данным переписи 1941 г., более половины всех белуджей живет в Синде (748 797 человек); значительная часть их уже не говорит на языке балуч. В Панджабе они сосредото-

⁵ По цвету одежды, которую стали носить ее члены.

чены в основном в районах Дера Гази Хан и Музаффаргарх. За десятилетие 1921—1931 гг. число белуджей в Панджабе увеличилось на 17,6%. Это говорит о продолжающемся притоке их из Белуджистана. В историческом центре их расселения — Белуджистане и княжестве Келат белуджей насчитывается около 240 тыс., что составляет немногим более четверти населения этих территорий. Остальные три четверти его составляют пахтуны, брахуи, синдхи, а также персы, арабы и другие пришлые элементы.

Основным занятием белуджей является скотоводство. Но если у пахтунов преобладают оседлые или отгонные формы его, то у белуджей развито кочевое скотоводство. Если пахтуны держат преимущественно мелкий рогатый скот, то белуджи, кроме овец и коз, занимаются разведением крупного скота, особенно верблюдов. С верблюдами связана значительная часть хозяйственной деятельности белуджей. У соседних народов представление о белудже всегда ассоциируется с верблюдами. В некоторых районах Индии, например, белуджами называют вообще всех торговцев верблюдами и погонщиков верблюдов.

Белуджи, подобно пахтунам, принадлежат к числу народов, сохранивших еще родо-племенную организацию. Самым крупным и широко расселившимся племенем белуджей является ринд. Оно делится на две ветви: восточную, расселившуюся вплоть до границ Восточного Панджаба, и западную, живущую в Мекране. Ринд является одним из пяти древнейших племен белуджей. Остальные четыре племени теперь уже невелики, но зато есть другие, как бугти, мари, хетран, магаси, насчитывающие более десятка и даже несколько десятков тысяч человек. Так, магаси, подобно ринд живут в Белуджистане, в Синде и в Западной Панджабе. Как и большинство племен, они делятся на роды (пара), а эти в свою очередь — на более мелкие подразделения. Но внутри этой родоплеменной организации произошли существенные изменения общественных отношений в связи с давно начавшимся процессом классового расслоения.

Племя у белуджей давно уже перестало быть строго эндогамной общностью. Брачные обычаи их отличаются большей свободой по сравнению с обычаями пахтунов. Мужчина может жениться на всякой женщине, исповедующей ислам. Для женщины круг брачных возможностей немного уже, в него входят все племена белуджей, а также высшая социальная группа мусульман — саиды. Здесь мы видим несомненное влияние ислама и обычаев тех народов, которые издавна окружали белуджей и активно вторгались в их среду. Положение женщин у белуджей выше, нежели у других соседних народов. Даже во время войны женщины и дети врагов не являются объектом мести. Жен своих белуджи не держат в затворничестве. Развод принципиально признается, но для него всегда требуют солидные основания.

Законы и нормы наследования у белуджей также свидетельствуют о далеком зашедшем процессе разложения старых первобытно-общинных отношений. Как и пахтуны, белуджи стремятся оставить собственность в роде, ограничивая наследование агнатами. Чаще всего имущество умершего распределяется поровну между сыновьями. Дочь, если и получает некоторую долю, то только в том случае, если она незамужняя или замужем за ближайшим родственником. Брат может наследовать брату, но сестра лишается этого права. Как правило, вдова получает свою долю в имуществе покойного мужа. При жизни владелец земли может дарить ее ближайшим родственникам в пределах рода, даже дочери, сестре или их детям. У некоторых племен ограничивается только размер земельных участков, могущих быть подаренными⁶. Все это говорит о

⁶ W. Crooke, *Tribes and Castes of the N.—W. Pr. and Oudh*, vol. II, стр. 101—106; H. A. Rose, *Указ. раб.*, т. II, стр. 49—50.

слабости общинных связей и давно появившейся частной собственности на землю.

Племена белуджей по составу менее однородны, нежели племена пахтунов. Они впитали и продолжают впитывать посторонние этнические элементы, т. е. тех же пахтунов, персов, джатов, брахуи и др. Родовые и племенные советы у белуджей не играют той роли, как джирга у пахтунов. Отношения между родом и племенем часто определяются характером вассальной зависимости главы того или другого рода от вождя (хана) племени. Наряду с племенами существуют полуродовые — полутерриториальные объединения, именуемые туманами и управляемые тумандарами. В туман входят группы из разных, в том числе и небелуджских племен. Тумандаром становится обычно вождь одной из племенных групп. Большинство тумандаров и ханов превратилось теперь в феодальных князьков, владельцев обширных пастбищных угодий на территории Белуджистана.

Развитие феодализма сопровождалось массовым бегством рядовых общинников и переселением целых родов белуджей в Панджаб и Синд. Там многие из них становились транспортными и неквалифицированными рабочими. Некоторые поступали в армию, другие занимались торговлей. Так, в Синде среди крупных торговцев скотом много белуджей.

Имущественное и социальное расслоение, развитие товарно-денежных отношений, социальные нормы ислама и многие другие обстоятельства разрушали родо-племенные связи и первобытно-общинное хозяйство белуджей. Хотя они никогда еще не были объединены в единое самостоятельное государство, но такие полуплеменные, полугосударственные образования, как Келат, насчитывают уже более двух веков существования. Территориальная раздробленность белуджей и почти поголовная неграмотность мешают развитию национального самосознания и национальной консолидации. В настоящее время родовая полуфеодалная верхушка белуджей превращается в социальную опору британского империализма и послушного ему правительства Пакистана.

В центре Белуджистана с незапамятных времен живут брахуи, появление которых на этой территории до сих пор остается загадкой для науки. Внешне брахуи почти ничем уже не отличаются от окружающего населения, т. е. белуджей, пахтунов, джатов и других, но по языку они являются чужеродным телом среди ираноязычных народов. Говорят брахуи на языке, родственном южноиндийским дравидийским языкам. На этом основании некоторые ученые пытались доказать, что народы Южной Индии некогда явились туда с севера. Предполагалось, что еще до появления в Индии так называемых арийцев с северо-запада в нее вторглись народы, родственные нынешним обитателям Южной Индии, говорящим на дравидийских языках, и отличавшиеся тем же расовым типом. Брахуи считались потомками одной из групп этих переселенцев, застрявшей почему-то в центре Белуджистана на их пути в Индию. В связи с раскопками в Мохенджо-даро на Инде появилась тенденция представить брахуи потомками строителей этой древней культуры. Таким образом, вопрос о происхождении брахуи связывается с этногенезом основных и древнейших народов Индии.

Будучи кочевниками, как и белуджи, брахуи расселены компактнее их, главным образом в районе Кундуза и Келата, но встречаются и на севере у Кветты. Часть их живет в Синде, образуя, как думают некоторые ученые, связующее звено между основной группой и предполагаемыми их родичами в Южной Индии. Издавна брахуи славятся разведением особой породы верблюдов, известной далеко за пределами Белуджистана.

По данным переписи 1931 г., всех брахуи насчитывалось 224 415 человек. Из них 152 588 жили в Белуджистане, а остальные преимущественно в Синде. Все брахуи исповедуют ислам. В последнем десяти-

летию наблюдается интенсивный процесс смешения брахуи с соседними народами. За десятилетие 1921—1931 гг. число их не только не возросло, но уменьшилось на 5%, а за период 1931—1941 гг. — еще на 6%. Некоторые группы их входят в туманы белуджей, но основная масса брахуи образует отдельный союз племен. Как у белуджей, племенные вожди и родовые старейшины у них наследственны. Из брахуи происходит нынешняя династия келатских ханов.

* * *

Особенно сложно в этническом отношении население Западного Панджаба. Численность его (вместе с населением княжества Бахавалпур) превышает 18 млн. человек. Плотность (около 100 человек на 1 км²) выше, чем в других провинциях Западного Пакистана.

Народы Панджаба имеют древнейшие культурные традиции. В Панджабе археологи открыли памятники индийской культуры, датируемые третьим тысячелетием до н. э. Раскопки древнего города Хараппа свидетельствуют о высокой материальной культуре и оседлом быте населения. По преданиям, на территории того же Панджаба возникли первые памятники древней индийской литературы — веды. В исторический период Панджаб всегда был крупным центром экономической, культурной и политической жизни Северной Индии. Через него проходили пути всех переселений народов и всех завоевательных армий, проникавших в Индию с запада. Персы, греки, саки, парфяне, юечжи, гунны и многочисленные народы, принесенные так называемыми мусульманскими вторжениями, оставили следы в его населении. На этой территории происходил процесс смешения и ассимиляции различных этнических групп, сглаживались языковые и диалектальные различия, вырабатывались некоторые черты хозяйственной и культурной общности. Однако этот процесс до сих пор не завершен. Английские власти, управлявшие Панджабом более ста лет, прилагали все усилия к тому, чтобы помешать национальной консолидации его народов.

Население Западного Панджаба говорит на нескольких языках: лахнда, панджаби, хиндустани (урду), пушту, раджастхани и др. Крупнейший из них — лахнда. Словом лахнда, означющим «западный», объединяют группу родственных диалектов, на которых говорят более 8 млн. человек в западных районах провинции, от Кашмира на севере до границ Синда и Раджастхана на юге. Основу языка составляет южный диалект, распространенный на территории от Соляных гор до Бахавалпура. Лахнда не имеет своей письменности. По грамматической структуре и лексике он ближе к языкам синдхи и кашмири, чем к панджаби. Было бы ошибкой считать лахнда и панджаби диалектами одного языка или называть лахнда «западный панджаби», как это делают некоторые авторы. Язык панджаби распространен в восточной части провинции, главным образом в районах Сиалкот, Лахор, Гуджранвала и части дистрикта Монтгомери. На нем говорит около 30% населения Западного Панджаба. На границе с пахтунскими племенами некоторые группы населения говорят на языке пушту, а в юго-западной и южной части Панджаба — на языках балуч и раджастхани.

Литературным языком и языком преподавания в начальной и средней школе является урду. На нем говорит большинство городского населения. На урду издаются газеты и другая периодическая литература. Правительство Пакистана объявило его государственным языком. Но нет такой народности в Панджабе, для которой урду был бы родным языком, и невозможно установить даже приблизительные границы его распространения. Кроме урду, литературными языками являются панджаби и хинди, но они не получили широкого распространения в Запад-

ном Панджабе. На территории Западного Панджаба находится один из крупнейших в Индии Лахорский университет, но преподавание в нем до последнего времени велось на английском языке.

Совершенно очевидно, что население, говорящее на разных языках, нельзя считать единой нацией или одной народностью. Но в Панджабе не всегда это можно сказать и по отношению к населению, говорящему на одном языке. Слишком различны по уровню общественного развития составляющие его этнические группы, а некоторые из них не имеют и сплошной территории расселения. За сто лет колониального режима в стране политика английских властей сводилась к тому, чтобы разобщать народы Панджаба и мешать их объединению.

Этническую основу современного населения Панджаба составили жившие на его территории в течение многих столетий джаты, раджпуты⁷, гуджары, кхокхары, гакхары, аваны и другие более мелкие этнические группы, а также афганцы, таджики, персы и многие тюркские народности и племена. Многие из них уже не сохранили прежней этнической общности, но все они принимали участие в формировании населения Панджаба.

Джаты некогда составляли наиболее многочисленную из этнических групп Панджаба. Генетически к джатам восходит значительная часть его населения, но только немногие современные группы его могут претендовать на имя джат как этническое обозначение. Уже в эпоху средневековья большая часть джатов была подчинена власти раджпутских династий, правивших феодальными государствами Северной Индии. Бывшая родо-племенная верхушка джатов старалась снискать милости своих правителей и получить привилегии, какими пользовалось ближайшее окружение раджпутских раджей. Социальная верхушка или отдельные роды джатов, состоявшие на службе у раджпутской знати, причисляли себя к раджпутам и возводили свои родословные к одному из канонических раджпутских родов. В некоторых раджпутских княжествах потомки местных джатских вождей как бы от имени прежних властителей страны до сих пор рукополагают на царство раджпутских раджей, нанося тика (налобный знак) каждому новому представителю династии, вступающему на престол.

По переписи 1931 г., джатов в Панджабе насчитывалось более 6 млн.⁸ В это число вошли все, кто называл себя джатом, без учета общности территории, языка, культуры и фактической этнической принадлежности. На Западный Панджаб из этого числа приходилось больше 3 млн. джатов. Но, с другой стороны, в общий подсчет не вошли, например, джаты, учтенные по кастовой их принадлежности, как арайн, джулаха, чамар, мусалли и другие, живущие на той же территории Западного Панджаба, говорящие на том же языке и фактически являющиеся джатами. В этих условиях единственным надежным критерием этнической общности является общность языка.

Джаты составляют большинство говорящих на южном, основном диалекте языка лахида. Этот диалект называется джатки. Он распространен в Шахпуре, Джанге, Лайялпуре, Мультане, Музаффаргархе и части других районов⁹. Джатки распадается на несколько говоров, в одном случае — местных, а в другом — отражающих, повидимому, прежние племенные различия (чхинавари, нишвани). Соседние пуштуязычные

⁷ Термин «раджпут» употребляется в данном случае не как сословно-кастовое обозначение, а в качестве этнического, относящегося к народности, говорящей на языке раджастхани. (В литературе этот термин употребляется и в том, и в другом смысле).

⁸ Данные переписи 1931 г. приводятся и в дальнейшем, так как перепись 1941 г., проведенная во время войны, не содержит сведений по многим важным разделам.

⁹ См.: «Linguistic Survey of India», vol. VIII, 1919, стр. 233, 239; «Census of India», 1911, vol. XIV, part 1, стр. 350—351.

народы называют джатов, как и других, говорящих на лахнда, общим термином «хиндки», который в некоторых районах усвоило и само джатское население. Такие группы джатов, как чхинавар и нишван в районе Джанг, еще сохраняют заметные пережитки родовой организации. Только джаты, говорящие на джатки, сохраняют теперь следы прошлой этнической общности и самое название «джат» в качестве этнического обозначения. В том же Панджабе, в Раджпутане и других частях Индии термин «джат» употребляется и в другом смысле, для обозначения сельского земледельческого населения или отдельных групп его, и является в этом случае не этническим, а сословно-кастовым обозначением.

В княжестве Бахавалпур и в разных районах Панджаба живут отдельные группы населения, говорящие на диалектах языка раджастхани. Это — раджастханцы, иначе именуемые раджпутами. По переписи 1931 г., численность раджпутов в Панджабе достигала 2350 тыс. Но говорящих на раджастхани, т. е. фактически принадлежащих к этой народности, было всего немногим более 600 тыс., причем большинство их жило в Западном Панджабе. Остальные, хотя и значились раджпутами, но давно утратили всякие связи с населением Раджпутаны, говорили на языках панджаби, лахнда или хиндустани и по существу представляли собой отдельные касты, носящие имя раджпут. Но и настоящие раджастханцы в Западном Панджабе соблюдают кастовые различия строже, чем другие группы его населения. Рассеянные мелкими группами в разных районах Западного Панджаба, живущие в окружении разных народов, говорящие к тому же на разных диалектах, даже эти раджпуты не представляют единой народности.

Из племен и народностей Панджаба, сохранивших этническое единство и сильные пережитки родо-племенной организации, следует остановиться на аванах и гуджарах. По происхождению они близки тому древнему этническому комплексу Северной Индии, основой которого была джато-раджпутская группа.

Аваны — земледельческое племя, точнее — группа племен, населяющих западные районы Панджаба, между Соляными горами и Индом, и прилегающие к Инду районы Северо-Западной Пограничной провинции. По переписи 1931 г., в Панджабе их насчитывалось 539 242 чел., а в Северо-Западной Пограничной провинции — 280 995 человек. Центром аванов является город Калабагх, на правом берегу Инда, где живет главный их малик, которому подчинены местные малики, даже из района Соляных гор. Большинство аванов говорит на одном из северных диалектов языка лахнда, называемымся аванкар.

Все аваны — мусульмане. Они считают себя потомками арабов, а предком своим — одного из потомков Али — Кутб Шаха, который явился в Индию вместе с шестью сыновьями в составе армии Махмуда Газневи. Отсюда будто бы и название их авай — помощники, данное им еще Себуктегином. Некоторые авторы, как Г. Роз, склонны принять такую версию их происхождения¹⁰. Но другие (Дензил Иббетсон, Харикишан Каул) совершенно резонно высказывают сомнение в их иноземном происхождении. Однако возможно, что первым их начал обращать в ислам действительно Саид Кутб Шах.

Теперь первоначальные четыре племени аванов разбиты на множество эпонимных и часто эндогамных групп. Названия многих из этих групп совпадают с названиями подразделений джатов и раджпутов. В свою очередь среди джатов, например, есть группа, именуемая аван и насчитывающая более 20 тыс. человек. Таким образом, есть основания полагать, что если аваны и не составляют особого подразделения джатов, то происходят из одних с ними этнических источников и в процессе нацио-

¹⁰ Н. А. Rose, Указ. раб., т. II, стр. 26—27.

нальной консолидации населения Западного Панджаба образуют единую общность говорящих на языке лахнда.

Вероятнее всего аваны появились в Индии задолго до мусульман и имели общие судьбы с джатами и раджупутами. На это указывают и эндогамия, строго соблюдаемая аванами, и индусские имена, очень распространенные среди них, и факт привлечения брахманов в качестве семейных жрецов для выполнения некоторых обрядов. Наследство после умершего распределяется у аванов по системе сирдари, т. е. предпочтение отдается старшему сыну.

К сожалению, в доступной нам литературе нет подробного описания социальной организации аванов, хотя среди мусульманского населения Северной Индии они представляют заметную, быстро растущую группу. За десятилетие 1921—1931 гг. число аванов в Панджабе увеличилось на 22,5%. Социальное расслоение давно уже подорвало основы первобытно-общинной организации у аванов. Среди них есть и крупные землевладельцы, и полуфеодалы, эксплуатирующие, поступившая на службу к англичанам, и молодая пока собственная буржуазия. Родо-племенная организация остается теперь только формой, внутри которой уже складываются новые отношения.

В районе Соляных гор живут остатки некогда крупных племен кхокхар, джанджуа и гакхар. Общая численность их выше 100 тыс. человек. Разложение первобытно-общинной организации у них началось раньше и зашло дальше, чем у аванов. Уже в могольский период родовая знать этих племен переходила на службу к делийским падишам и превращалась в феодалов, эксплуатировавших не только своих соплеменников, но и другие народы. Позднее много гакхаров и кхокхаров служило в англо-индийской армии. Только небольшие группы их остались в районах прежнего расселения и сохранили этническую общность. Основная масса кхокхаров расселена южнее Соляных гор. Среди них распространены говоры основного диалекта языка лахнда — джатки, что свидетельствует об этнической близости их к джатам. Гакхары и джанджуа населяют северные склоны тех же гор и говорят на северных диалектах лахнда — дханни и потвари. Таким образом, и эти этнические группы имеют тенденцию слияния с другими, говорящими на лахнда.

Особую этническую группу в Северо-Западном Панджабе представляют гуджары.

Всего гуджаров в Индии насчитывалось в 1931 г. более 2400 тыс. Большинство их живет в Панджабе, в Северо-Западной Пограничной провинции и в Кашмире. Почти все гуджары мусульмане. Обычно они говорят на языках народов, в окружении которых живут. Однако в районах Северного Панджаба, в княжестве Джемму и Кашмир и в районе Хазара, гуджары говорят на особом диалекте гуджари, отличном от распространенных в этих областях языков. Гуджари близок языку раджастанских хани и относится к западной группе особых, пахарских диалектов.

Большинство гуджаров — скотоводы. Если белуджи славятся стадами верблюдов, а пахтуны козами и овцами, то гуджары разводят крупный рогатый скот. В северо-западных районах они не только скотоводы, но к тому же и кочевники. Земледелие развито слабо. Женщины обычно не принимают участия в полевых работах. На долю их выпадает домашнее хозяйство и сбыт молочных продуктов на базаре.

У гуджаров в большей неприкосновенности, нежели у других народов Панджаба, сохранилась родо-племенная структура, хотя кастовая организация успела пустить глубокие корни, вероятно, еще до мусульманских завоеваний.

Несмотря на то, что большинство гуджаров мусульмане, религия их представляет собой смешение ислама с индуизмом, а в быту они почти ничем не отличаются от индусов. До сих пор они запрещают браки внутри своих гот — экзогамных подразделений эндогамной касты или

подкасты; для исполнения некоторых торжественных обрядов они приглашают брахманов; представители касты мираси (певцов и музыкантов) обслуживают их празднества; при рождении сына женщины делают из коровьего навоза изображение божества и поклоняются ему. Все это типично индуистские обычаи.

Дальнейшему развитию гуджаров и объединению их в одну народность препятствует разделение их политическими границами нескольких государств.

Население восточной части Западного Пакистана, говорящее на языке панджаби, составляет часть той народности, которая уже сформировалась в Панджабе до его расчленения в 1947 г. между Индийским Союзом и Пакистаном. На языке панджаби в момент раздела говорило более 16 млн., т. е. более половины его населения. Эта народность имеет свои многовековые культурные и государственные традиции. В хозяйственном и политическом отношении Панджаб был важнейшей частью Могольской империи. Антифеодальная борьба панджабского крестьянства в XVII—XVIII вв. и существовавшее более полутора столетий государство сикхов способствовали объединению значительной части населения в одну народность. Ядром ее была как раз та часть населения, которая жила в центре страны, говорила на языке панджаби и раньше других приняла сикхизм. Этническим источником и этой части населения были джаты, но в особых условиях исторического развития сложившиеся в особую народность. Панджаби как литературный язык развивался главным образом в связи с движением сикхов. С тех пор выросла уже обширная литература на языке панджаби, а со времени подъема национально-освободительного движения после первой мировой войны появилось много периодических изданий. На этом языке велось преподавание в начальной школе, особенно в районах, населенных сикхами. После раздела страны в 1947 г. более 30% говорящих на панджаби оказалось на территории Пакистана, а все остальное — в Индийском Союзе.

В Западном Панджабе распространены три главные религии Индии: индуизм, ислам и сикхизм¹¹. В западных его районах, прилегающих к Инду, более 90% населения исповедует ислам. Процент мусульман понижается по мере продвижения на восток, а в восточных районах (Сиалкот, Шеххопура, Лахор) доходит до 60—65%. Почти все остальное население исповедует индуизм и сикхизм, причем число последователей той и другой религии почти одинаково.

Народы Панджаба раньше, чем другие народы Индии, подверглись влиянию ислама. Ислам в течение многих столетий был государственной, привилегированной религией. Его исповедывала значительная часть господствующих классов, особенно в Западном Панджабе. Но за время владычества сикхов, особенно в XVIII и первой половине XIX в., возникла новая, сикхская знать, укрепили свое положение многие феодалы-индусы и были ущемлены интересы мусульманской социальной верхушки. Английские власти в Индии разжигали противоречия между господствующими классами индусов и сикхов, с одной стороны, и мусульман — с другой. Эти противоречия были превращены в политический индо-мусульманский конфликт, в который втягивались и наиболее отсталые в культурно-политическом отношении слои населения. В Панджабе этот конфликт принял особенно острые формы.

Раздел Панджаба и всей Индии на два государства по признаку вероисповедания большинства населения выдавался английскими властями за единственно возможное решение индо-мусульманского конфликта.

¹¹ Сикхизм возник в XVI в. в результате реформационного движения внутри индуизма. Основателем его является Нанак — проповедник (гуру), живший в Панджабе в конце XV в. Сикхизм отрицает кастовую систему, не признает индуистского ритуала, изображений божеств, публичных богослужений и духовенства. Его исповедуют около 6,5 млн. человек, из которых более 5 млн. приходится на панджабцев.

После раздела индусы начали переселяться из Западного Панджаба в Восточный, а мусульмане — в обратном направлении. Миллионы бездомных беженцев осложнили экономическое положение в обеих частях Панджаба. Самый раздел сопровождался многочисленными кровавыми столкновениями и стал источником постоянных пограничных инцидентов, мешающих установлению нормальных отношений между государствами. Национальное развитие народов Панджаба этим разделом было задержано и осложнено.

* *
* *
* *

Население Синда — провинции, расположенной вдоль нижнего Инда и выходящей к морю, и княжества Хаирпур в этническом отношении более однородно, нежели население Панджаба. По переписи 1941 г., оно насчитывало 4 535 008 человек. Более 80% (свыше 3,5 млн. человек) его говорит теперь на языке синдхи. Синдхи пользуется несколько измененным арабским алфавитом. На нем издается многочисленная, особенно периодическая, литература. Кроме синдхи, 5—6% населения говорит на белуджи, 5% — на одном из южных диалектов лахнда, 1% — на брахуи и большинство остальных — на урду, раджастхани и гуджарати. Около 80% населения исповедует ислам.

Исторические условия в Синде сложились так, что большая часть населения его говорит на одном языке и исповедует одну религию. В течение многих веков Синд представлял собой автономную область, находившуюся под властью мусульманских династий. Со второй половины XIX в. начинается развитие капиталистических отношений. Река Инд и железные дороги, а также морская торговля через Карачи и другие порты западного побережья связали экономически различные области страны; города Карачи, Хайдерабад, Шикарпур и Суккур превратились в торгово-промышленные центры; громадная суккурская плотина и другие оросительные сооружения на Инде значительно способствовали развитию крупного товарного сельского хозяйства. Однако в Синде еще и сейчас сильны элементы феодализма, а большинство крупных хозяйств принадлежит помещикам. Большая часть помещиков и крупных земледельцев вообще — мусульмане, городская буржуазия, наоборот, представлена преимущественно индусами. Буржуазия Синда в Северо-Западной Индии выступает серьезным конкурентом гуджаро-марварской буржуазии, наиболее сильной в Индии. Административный центр Синда, город Карачи, стал теперь временной столицей Пакистана. В состав населения Синда, кроме джатов, раджпутов, белуджей, брахуи, вошло много пришлых, иноземных элементов, как персы, арабы и др. Однако процесс интенсивной ассимиляции их местным населением начался с самого начала, со времени арабского завоевания и продолжается до сих пор. В Синде еще с XIX в. началось формирование признаков национальной общности на основе народности, говорящей на языке синдхи.

Несмотря на то, что синдхи испытал сильные влияния других языков и его словарь значительно пополнился арабскими и персидскими элементами, все же он сохраняет свой основной словарный фонд и грамматический строй, восходящий к праkritу врачада — древнему языку населения Синда. В последние десятилетия особенно интенсивно шел процесс поглощения и вытеснения языком синдхи других языков, и в этой борьбе синдхи вышел победителем. Местные диалекты его — сирайки, тарели и катчи — постепенно становятся просто говорами одного языка.

В условиях британского колониального режима процесс складывания синдхов в отдельную нацию искусственно тормозился и административным делением (Синд до 1935 г. входил в состав Бомбейского президентства), и поддержкой помещичьих владений с феодальными формами эксплуатации, и путем разжигания индо-мусульманских противоречий.

Теперь Синд целиком входит в политические границы Пакистана. Но и правительство Пакистана мешает окончательному завершению национального объединения его народов. Так, оно навязывает урду в качестве официального государственного языка и на этот язык насильственно переводит преподавание в школах. Социальной опорой правительства в Синде являются те же помещики и буржуазия, все более связывающие свои интересы с англо-американским империализмом. Однако у синдхов уже сложились основные признаки буржуазной нации.

* * *

Национальный вопрос в Западном Пакистане не может быть решен современным правительством его, следующим в этом отношении политике английских колонизаторов. Правящие круги Пакистана считают основную массу его населения, включая бенгальцев, ассамцев и других, единой нацией только на том основании, что более 70% его исповедуют ислам. При этом игнорируются языковые, культурные и всякие другие различия и не принимается в расчет национальное самосознание народов. Национальными меньшинствами считаются все немусульманские религиозные общины (индуисты, сикхи и др.). Между тем народы Западного Пакистана настойчиво заявляют свои права на национальное существование. И чем далее развивается национальное движение, тем большее число народов предъявляет эти требования. Товарищ Сталин еще в 1925 г. говорил: «Ныне говорят об Индии как о едином целом. Но едва ли можно сомневаться в том, что, в случае революционной встряски в Индии, на сцену выплывут десятки ранее неизвестных национальностей, имеющих свой особый язык, свою особую культуру»¹². Революционные потрясения, следовавшие за первой и второй мировой войной, выявили многие из этих национальностей в Индии вообще и в Пакистане, в частности.

Пакистан как государство является искусственным созданием. Искусственны не только границы административных округов внутри него, но и сами государственные границы. Это превращает иногда национальный вопрос, особенно в Западном Пакистане, в международный вопрос. Так, пахтунская проблема, как уже указывалось, сталкивает его с интересами Афганистана, на территории которого живет значительная часть тех же племен, что населяют Северо-Западную Пограничную провинцию. Гуджары и другие племена, живущие частью в Панджабе, а частью в Кашмире также являются объектом споров между двумя государствами. С первых дней существования между Пакистаном и Индийским Союзом начались конфликты на границе, которая разделила на два государства панджабцев, говорящих на языке панджаби. Все эти конфликты неизбежны, пока у власти в Пакистане, Индийском Союзе в соседних государствах стоят правительства, исполняющие волю англо-американского империализма.

Национальный состав Западного Пакистана окончательно может быть уточнен только с победой демократического национально-освободительного движения и созданием народно-демократического правительства. Только такое правительство способно решить национальный вопрос путем административного размежевания страны по признакам языковой общности населения, предоставления права отдельным национальным группам на самоопределение и автономию и проведения других социально-экономических преобразований. Именно так ставят этот вопрос коммунистические партии Индии и Пакистана.

¹² И. В. Сталин, Соч., т. 7, стр. 139.